"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 11–12 (59–60) ноябрь–декабрь 2001 г.

ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ СОСТОЯЛСЯ. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

21–22 ноября в Москве проходил Гражданский форум, в котором участвовало свыше 4000 представителей общественных организаций. Как известно, Минюстом в России зарегистрировано около 350 тысяч некоммерческих организаций. По данным оргкомитета Форума, реальную работу ведут из них приблизительно 70 тысяч; причем они ежегодно создают до 1 млн. рабочих мест и оказывают бесплатные услуги 20 млн. россиян на 15 млрд. рублей в год. Пользуясь этими цифрами, некоторые из лидеров некоммерческих организаций хотят убедить власти в собственной для них полезности.

Форуму предшествовали конфликты на грани скандала. Сначала о своих претензиях на построение гражданского общества в России заявил Борис Березовский. Его явный идеологический конкурент Глеб Павловский тут же привел в Кремль на встречу с Президентом весьма маргинальных общественников. Возникло ощущение, что власть "заказала "ему создать управляемую модель гражданского общества, подделку, мираж.

Но процесс начал развиваться по другому сценарию. В его подготовку включились реальные общественные силы, которых не устраивала идея Форума съезда, где государство "построит "гражданские организации. И хотя многие правозащитники относились к идее проведения такого Форума достаточно насмешливо, Форум состоялся, и теперь пришло время подводить некоторые итоги.

Во–первых, в своем выступлении на Форуме Президент РФ В. Путин подчеркнул, что содействие, оказанное государством в организации этого мероприятия, было продиктовано осознанием необходимости диалога и партнерства между властью и гражданским обществом. Президент заявил, что гражданское общество не может быть сформировано по инициативе представителей власти, по их желанию, и тем более – по их плану. В задачи власти, по мнению Президента, входит формирование максимально благоприятных условий для развития гражданского общества. Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества: здесь нужен диалог на равных. Президент сказал: "И мы осознаем, что эффективность этого диалога в значительной степени зависит от нас – от представителей власти, от власти в целом. В этой связи мы готовы пойти на необходимые организационные и, если потребуется, законодательные меры, готовы обеспечить эффективную обратную связь общества с госаппаратом. Во всяком случае, мы попробуем это сделать. Мы готовы внимательно слушать и слышать то, что вы предлагаете. И полагаю, что именно сейчас, когда для России и ее граждан наступило время действительно больших возможностей, такое сотрудничество может стать очень продуктивным; оно нужно нашему государству ".

Если эти слова удастся превратить в инструмент воздействия на российское чиновничество, которое весьма подозрительно относится к некоммерческим организациям, то можно будет считать, что Форум уже решил некоторые из поставленных перед ним задач.

Во–вторых, на Форуме найдены (а точнее – реанимированы) формы общения власти и общественных организаций – общественные дискуссии, "переговорные площадки", "круглые столы". Если этот опыт будет тиражироваться в регионах, это ускорит создание гражданского общества и будет препятствовать попыткам власти построить "третий сектор" под себя.

Например, участники прошедшего в рамках Гражданского Форума "круглого стола" по теме "Информационная открытость как основа социального партнерства" призвали к большей информационной открытости органов всех ветвей государственной власти. Представители общественных организаций считают, что свободный доступ к общественно значимой информации станет гарантом справедливого управления и свободного общества. По их мнению, открытое информирование власти о своей работе будет способствовать просвещению общества, даст возможность сделать осознанный выбор в идеологических предпочтениях, поможет в решении экономических, социальных и других проблем. Участники "круглого стола" подчеркнули, что общественно значимая информация принадлежит народу, который "доверил ее хранение органам власти и имеет право доступа к ней за исключением оговоренных в законе ограничений".

Немаловажно, что в ходе встреч на "переговорных площадках" членами правительства и администрации Президента РФ решено сформировать экспертные советы, рабочие группы для взаимодействия с общественными организациями. Например, по итогам выступлений и предложений участников проблемной дискуссии "Национальная и общественная безопасность, внешняя политика. Роль гражданского общества ", а также консультаций и встреч с руководителями различных государственных структур на Гражданском Форуме принято решение о создании Национального Гражданского комитета по взаимодействию с государственными, правоохранительными, законодательными и судебными органами (НГК). Планируется, что НГК будет развивать диалог гражданских объединений с государственными органами по обеспечению национальной, экономической и общественной безопасности граждан, совершенствованию судебно–правовой системы, противостоянию коррупции, борьбе с терроризмом и распространением наркотиков. НГК также будет проводить общественные экспертизы законодательных актов и правительственных программ, заниматься выработкой практических рекомендаций и механизмов реализации обеспечения национальной, общественной и экономической безопасности страны. В состав президиума НГК, как ожидается, войдут руководители влиятельных общественных и неправительственных организаций, гражданских объединений, авторитетные юристы и адвокаты, ученые, деятели науки, культуры и деловой элиты.

Впрочем, вопрос о том, кому сегодня нужен этот диалог и консенсус, определяемый как "машина гражданской экспертизы", на самом деле не столь очевиден. Понятно, что Президент явно заинтересован в том, чтобы его экономическим и политическим реформам была обеспечена реальная и массовая поддержка. Понятно, что многие общественные структуры также заинтересованы в том, чтобы их мнение было не только услышано, но и учитывалось в проведении государственной политики. Однако есть сомнения, что в этом же заинтересован существующий ныне государственный аппарат в лице российской бюрократии. По мнению члена оргкомитета Гражданского форума Глеба Павловского, бюрократия готова допустить институт гражданской экспертизы только в двух ипостасях: "в роли аппаратного консультанта, обслуживающего закрытый процесс подготовки законодательных и административных актов, и в роли бессильного внешнего критика эксперта свершившихся фактов". Как бы ни относиться к Павловскому, в этом его высказывании схвачена одна из особенностей российской бюрократии.

В–третьих, собравшиеся в Государственном Кремлевском дворце представители некоммерческих, негосударственных организаций получили возможность осознать общность своих интересов, обменяться координатами, сформировать некую неформальную сеть.

Разумеется, на обозначенные выше положительные итоги прошедшего Форума можно

найти еще большее количество несбывшихся ожиданий и рухнувших надежд.

Понятно, что многие из инициатив, высказанных на Гражданском форуме, так и останутся на бумаге.

Можно предположить, что Форум, скорее всего, так и не станет, как предполагали некоторые из организаторов, переломным моментом в построении в России гражданского общества. Во–первых, потому, что наличие большого количества негосударственных, некоммерческих организаций, даже если они признаны властью, является лишь одним из признаков гражданского общества. Не вдаваясь в неясность различения гражданских, политических и иных негосударственных, неправительственных структур, можно уверенно сказать, что третий сектор и демократия в России находятся в очень непростых отношениях. В России на сегодняшний день полным полно НГО и НПО, но то, что в России нет гражданского общества, настолько очевидно, что даже спорить с этим никто не хочет. Не успев стать нормальным противовесом государству, некоторые российские НГО уже активно вписались в систему управления, становясь неким инструментом власти, с помощью которого власть решает некоторые свои задачи. Значительная часть всех этих спортивных клубов, хоровых обществ, кооперативов и культурных ассоциаций организована самой властью для своих целей. Более того, некоторые из этих структур гражданского общества выступают не против авторитаризма, а против демократии. А во–вторых, потому что все остальные признаки гражданского общества – цивилизованные и максимально прозрачные отношения бизнеса и государства, защита конкуренции и добросовестного предпринимательства, публичность политики и т. д. – находятся у нас в зачаточном состоянии.

Крах тоталитарного режима в России создал некоторые условия для пробуждения гражданской активности, и в годы перестройки начался впечатляющий подъем так называемых неформальных общественных движений и антибюрократических, антиноменклатурных массовых политических течений. Однако они носили конъюнктурный характер и в значительной мере" ушли в песок" после свержения власти КПСС. Будучи продуктом относительно кратковременного общественного настроения, эти движения не привели к возникновению устойчивых гражданских социально–психологических ориентаций, к формированию такой системы массовых социальных представлений, которая могла бы лечь в основу развития гражданского общества.

Особенно мощное препятствие на пути развития в России гражданского общества – отсутствие демократической традиции в национальной политической культуре. Что касается демократии и гражданского общества, то тут понятия и практика тесно связаны друг с другом. Существование пусть даже формальных и ограниченных демократических институтов (как в ряде стран Западной Европы в середине XIX века) стимулирует гражданскую активность, а она, в свою очередь, превращается в мотор развития демократии. Представления, устойчиво мотивирующие массовую гражданскую активность, способны сложиться в российском обществе лишь в неразрывной связи с развитием демократического сознания; практически оба эти процесса неразделимы. Оба требуют широкого притока в общественное сознание новых концептуальных знаний о демократических принципах и нормах общественной жизни.

Необходимое условие функционирования гражданского общества – существование определенного типа личности. Его характеризуют, с одной стороны, высокий уровень индивидуальной автономии по отношению к социуму вообще и к государственной власти в особенности. Такую личность многие авторы определяют как самоценную и самодостаточную. С другой стороны, этому типу личности присущи способность

конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов, ценностей, а также способность подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах.

Совершенно очевидно, что для формирования такого типа социальных субъектов необходимы определенные институциональные предпосылки, делающие возможными и законными как автономию личности, так и самоорганизацию граждан для отстаивания общих интересов и целей. Однако одних лишь институциональных (в том числе правовых) условий для этого недостаточно. Не меньшую, а, возможно, большую роль играют предпосылки культурные и социально–психологические. Субъектами гражданского общества могут быть, во–первых, только люди, знающие, что собственные действия – наилучший способ защиты своих интересов, решения волнующих их экономических, социальных, политических проблем. Во–вторых, реальный или потенциальный субъект гражданского общества – это человек, уверенный в том, что добиться реальных результатов можно, лишь объединив свои действия с действиями других людей.

Все сказанное выше означает, что гражданским можно называть только общество, в котором сама структура отношений ориентирована так, что гражданин рассматривает себя как ведущую силу общественного жизнеустройства. Гражданское общество – это не просто набор механизмов, структур, институтов, а некий дух, позволяющий конкретному индивиду постоянно ощущать, что он значимый элемент общественной жизни, что все остальные структуры существуют для того, чтобы он жил и развивался, чтобы его единичный голос был значимым аргументом в выборе путей развития общества.

Это возможно только в том случае, если общество стоит на трех равновеликих и прочных опорах: авторитетной и профессиональной власти, мощном и хорошо структурированном гражданском секторе и свободных, независимых и ответственных СМИ. Ни одна из этих структур не должна подавлять или подчинять себе другую и ни одна из них не должна снимать с себя ответственность за действия двух других и общества в целом. Любой перекос во взаимоотношениях этих трех социальных структур ведет к деструктивным процессам в обществе, вынуждает людей приспосабливаться к этим деструкциям и сочинять в оправдание своим приспособленческим действиям самые дикие теории и экзотические" правила игры".

Все это говорит о том, что процесс становления гражданского общества в России привел, к сожалению, явно не к тем результатам, которые рисовались в концепциях, отводивших этому обществу главенствующую роль в превращении демократии в образ жизни. В реальности гражданское общество как общество независимых, самодеятельных граждан, самостоятельно выражающих и защищающих свои интересы, в значительной мере приобрело достаточно уродливые черты, характеризуясь фрагментированностью, криминализацией, национализмом, нетерпимостью к инакомыслящим и максимализмом в отстаивании узко групповых, эгоистических интересов.

И все же... И все же... Те, кто не возлагал на Гражданский форум слишком большие надежды, полагают, что он все–таки станет еще одним шагом в длинном переходе от авторитарного, закрытого общества к обществу демократическому, гражданскому, открытому.

Отдельно следует сказать несколько слов о позиции масс–медиа. Большинство СМИ ограничились краткими информационными сообщениями. Другие добавили описания мытарств своих корреспондентов, которых не удовлетворили ни организация работы с журналистами, ни скромный обед, которым кормили участников Форума. Мы уж не

говорим о разухабистой манере, в которой подавались сообщения о Форуме. Вновь и вновь можно убеждаться в том, что российская пресса никак не относит себя к гражданскому обществу, пребывая в приятной иллюзии, что она, как заявил г–н Любимов, является особой корпорацией, которая должна договариваться с" корпорацией чиновников" о правилах игры. Понятно, что гражданское общество в такую схему не укладывается. Но у иллюзий есть одна особенность: чем позже они развеиваются, тем больнее тому, кто их разделял.

Аналитическая группа ПФ "КСДИ"